

Н.Н. Головин

Современная конница

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Головин**
Современная конница / Н.Н. Головин – М.: Книга по Требованию, 2023. –
65 с.

ISBN 978-5-517-98173-8

ISBN 978-5-517-98173-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жевое охранение. На слѣдующій день предстоялъ бой за г. Яновъ, къ которому подошли кромѣ нашей бригады еще части 3-ей Донской и Уральской казачьихъ дивизій.

Конницы всѣхъ европейскихъ армій вступили во всемірную войну, исповѣдая ученія „шока“. Картины конныхъ атакъ эпохъ Фридриха и Наполеона упорно гипнотизировали военные умы. Правда, войны 1870-71 г. г. и особенно позднѣйшія войны: Англо-Бурская и Русско-Японская, заставили внести поправки. Но это были только поправки; густое наслоеніе уступокъ современности въ новыхъ кавалерійскихъ уставахъ, только прикрывало оставшіяся на главномъ мѣстѣ принципъ „шока“. Несмотря на то, что въ военной литературѣ появлялись талантливыя статьи, указывавшія на устарѣлость руководящихъ „кавалерійскихъ идей“, даже въ 1910 г. въ бытность мою на французскихъ кавалерійскихъ маневрахъ, мнѣ приходилось видѣти въ каждой конной дивизіи бригаду кирасиръ въ кирасахъ, которую каждая изъ маневрирующихъ сторонъ старалась, какъ хрупкую посуду, донести въ цѣлости для производства окончательнаго „шока“.

Такова сила предрасудковъ.

А, между тѣмъ, міръ уже имѣлъ опытъ Американской войны 1860-64 г.г., въ которой ярко обрисовался типъ современной конницы. Морганъ, Стюартъ и Шериданъ дали міру новые образцы дѣйствіи кавалеріи и приподняли завѣсу передъ новыми мыслями. Въ Россіи же, былъ цѣнный опытъ „природной кинницы“ - казаки, который оставался недостаточно оцѣненнымъ, заслоненнымъ кавалерійской доктриной „регулярной“ конницы, привезенной къ намъ со штампомъ „мэдъ инъ Джермани“.

Масса кавалерійскихъ начальниковъ была еще болѣе консервативна, чѣмъ уставы. Эта „кавалерійская консервативность“ сильно сказалась на поляхъ сраженій и была одной изъ важныхъ причинъ, почему конница часто не давала всего, что она могла бы дать.

Въ первый періодъ войны, когда какъ разъ дѣйствія конницы могли получить широкое примѣненіе, эта приверженности къ старой кавалерійской доктринѣ ярко выразилась въ томъ, что кавалеріи „таскалась“ въ бригадныхъ и полковыхъ колоннахъ по полямъ сраженій, несла ненужныя потери, жалась къ пѣхотѣ и мѣшала ей. Благодаря этому упускались тѣ благоприятные моменты, когда она могла быть использована небольшими частями, дѣйствія которыхъ могли въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи привести къ вступленію въ дѣло

СХЕМА №1.

уже крупныхъ кавалерійскихъ частей. Собранныя же вмѣстѣ дивизіи, бригады, полки конницы, даже въ современныхъ разомкнутыхъ построенияхъ, не владѣли пространствомъ, необходимымъ для маневра современной конницы и уподоблялись рыбѣ, вытасценной на берегъ и безпомощно бьющей хвостомъ.

Требованіе, которое ставила конницѣ современная война, заключалось не только въ томъ, чтобы конныя части могли бы избѣгнуть огня. Оно было болѣе радикальнымъ. Оно захватывало самую сущность способа дѣйствій и ставило вопросъ такъ: конница для возможности своей работы должна владѣть большимъ пространствомъ. Это, въ свою очередь, требовало отъ каза кавалерійскихъ начальниковъ отъ стремленія все время сохранять въ своихъ рукахъ непосредственное тактическое командованіе надъ подчиненными частями въ ожиданіи организовать общій конный шокъ. Новая кавалерійская доктрина требовала новаго символа вѣры, въ которомъ основными членами были бы: 1) кавалерія бьетъ не силою шока, а быстротою маневра; 2) кавалерія не боится широкихъ фронтовъ; 3) управление даже небольшими частями принимаетъ часто характеръ стратегическаго руководства.

Намъ пришлось неоднократно испытать на себѣ всю ошибочность устарѣлаго руководства.

Дней десять передъ описываемымъ въ этомъ очеркѣ боемъ у Янова, нашей бригадѣ представился рѣдкій счастливый случай. Послѣ ночного встрѣчнаго боя съ нашей пѣхотой, австрійцы отходили въ безпорядкѣ. Еще до разсвѣта насъ выслали для преслѣдованія и наши передовыя части подбирали сотни плѣнныхъ, разсыпавшихся въ разбросанныхъ тамъ и сямъ перелѣсахъ. Вмѣсто того, чтобы сразу, широкоимъ вѣромъ, развернуть эскадроны, которые шли бы на плечахъ противника, не давая ему организовать серьезнаго сопротивленія, нашъ командиръ бригады ограничился высылкой впередъ двухъ эскадроновъ и нѣсколькихъ разъѣздовъ; остальные 10 эскадроновъ съ конной батареей и пулеметной командой онъ велъ за собою „въ кулакъ“ въ ожиданіи столь желанной для него общей конной атаки. Эта „масса“ проходила въ пустую и къ полудню, когда мы подошли къ одной возвышенности, мы могли съ ея вершины любоваться слѣдующей картиной. Вдали, верстахъ въ 7-8, видны были уходящія, длинныя колонны обозовъ. Наша конная батарея открыла огонь, но только одинъ или два снаряда долетѣли до хвостовыхъ повозокъ; остальной обозъ былъ внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ. А отъ нашихъ слабыхъ передовыхъ частей мы получили донесенія, что онѣ остановлены ружейнымъ огнемъ противника и продвинуться дальше не могутъ. Время было упущено и навестать его мы уже не смогли.

Дня черезъ два (а именно 24-го Августа — 6-го Сентября), послѣ этого случая, вмѣстѣ съ 3-ей Донскою казачьей дивизіей, мы натолкнулись на очень большія силы непріятеля, занявшія спѣшно укрѣпленную позицію. Подходившія головы нашихъ пѣхотныхъ дивизій, разворачивались и вели бой за овладѣніе передовыми пунктами. Мы опять „ерзали“ въ длинной, походной или взводной колоннѣ за на-

шимъ начальникомъ, который все продолжалъ мечтать бросить насъ въ общую конную атаку. За это „странствованіе“ по полю сраженія, намъ пришлось заплатити безцѣльно пролитой кровью; нѣсколько очередей неприятельскихъ шрапнелей вывели изъ строя около 50-ти человекъ убитыми и ранеными. Послѣ этого насъ повернули и увели съ поля сраженія. Тутъ-же, на нашихъ глазахъ, 3-я Донская казачья дивизія также пыталась помочь нашей пѣхотѣ. Выдѣливъ для этой цѣли рядъ отдѣльныхъ сотенъ, которыя проскакивая одиночными всадниками открытыя мѣста, накапливались въ лощинахъ и перелѣскахъ и за другими укрытіями. Такъ онѣ были дѣйствительно подъ рукой у пѣхоты на тотъ случай, если бы противникъ началъ отступленіе, не принявъ рѣшительнаго боя; остальные же силы казачьей дивизіи оставались спрятанными за большимъ лѣсомъ въ тылу пѣхотнаго развертыванія, не стѣсня дѣйствіемъ послѣдней и спрятанныя отъ взоровъ противника.

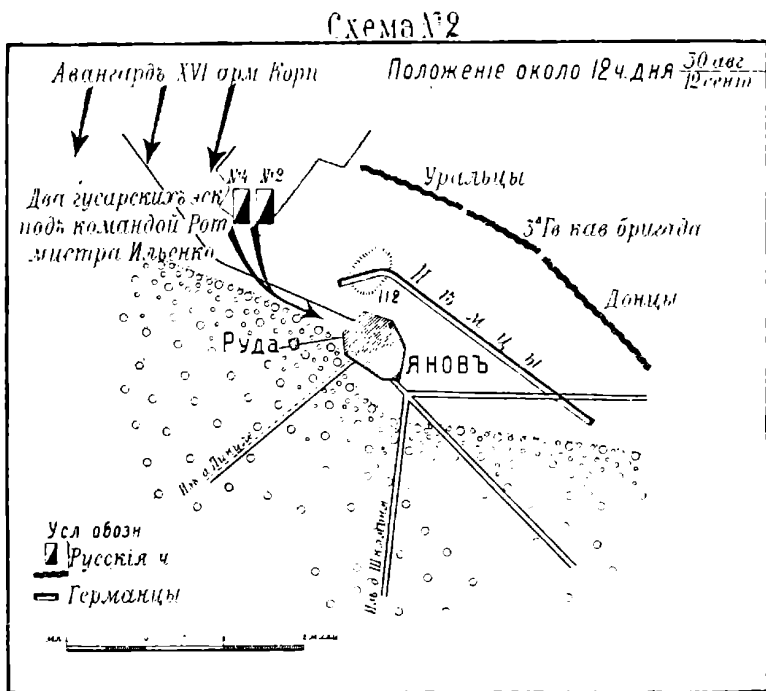
Я опасался, что наши дѣйствія 30-го Августа (12 Сентября) примутъ такой-же характеръ, когда массы конницы насланились на сравнительно небольшомъ пространствѣ, лишаясь вслѣдствіе этого своего главнаго преимущества: способности къ быстрому маневру. Спѣшиваясь на узкомъ фронтѣ, конница трудно состязаться съ пѣхотой, т. к. спѣшивавшаяся дивизія по числу ружей могла дать только 1—2 батальона, которые при этомъ стѣснены въ своемъ тылу нѣсколькими тысячами лошадей съ коноводами.

Можно было, конечно, ожидать, что городъ Яновъ, представлявшій собою выходъ изъ дефиле, будетъ защищаться противникомъ. Если мы не могли взять его съ налета, а въ этомъ случаѣ нужно было дѣйствовать ночью же, мы должны были прежде всего искать способы обойти его и ударить съ тыла. Вотъ почему я настоялъ передъ своимъ начальствомъ на разрѣшеніи выслать два моихъ эскадрона еще съ вечера впередъ и вправо. Я приказалъ командовавшему ими ротмистру Ильенко продвинуться возможно далѣе вправо, войти въ связи съ тѣми частями нашей пѣхоты, которыя должны были появиться съ Красникскаго направленія, и использовать первый же удобный случай, чтобы ворваться въ городъ Яновъ съ тыла. Я особенно настаивалъ на одномъ: чтобы выдѣленные эскадроны (2-й и 4-й) не „жались“ къ нашимъ главнымъ силамъ, которыя, какъ я уже выше говорилъ, можно было ожидать, поведутъ наступленіе на „установомъ“ фронтѣ, то есть слишкомъ узкомъ для современнаго боя конницы.

Вечеромъ я обошелъ оставшіеся эскадроны и поговорилъ съ гусарами. Они были нѣсколько сконфужены неудачей своихъ конныхъ атакъ. Я постарался подбодрити ихъ, указавъ имъ на фактъ, что наши потери насчитывались всего нѣсколькими ранеными, а стало бытъ, противникъ былъ слабъ и они съ успѣхомъ могли доскакать до опушки. Изъ разговоровъ съ ними я убѣдился, что причина лежала въ ихъ неувѣренности въ командномъ составѣ, послѣ разсказаннаго выше случая 24-го Августа (6-го Сентября), когда мы совершенно безцѣльно понесли потери. Но я успокоился; я чувствовалъ,

что это только временная „болѣзнь“; при первомъ же усиѣхъ она пройдетъ безслѣдно. Труднѣе было переучивать офицеровъ, у которыхъ неправильныя тактическія идеи вошли въ привычку. Но и здѣсь я успокоился. За семь лѣтъ моей профессорской работы въ нашей военной академіи у меня не было болѣе внимательной аудиторіи, чѣмъ въ этотъ вечеръ, когда мы при свѣтѣ нѣсколькихъ огарковъ въ пустомъ сараѣ во время ужина обсуждали происшествія дня.

Предположенія мои, къ сожалѣнію, оправдались. И мы, и казаки развернулись утромъ 30 августа (12 сентября) на узкомъ фронтѣ

и встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе. Намъ приходилось имѣть дѣло съ германцами, подошедшими на выручку своихъ союзниковъ. Я послалъ ротмистру Ильенко ординарца, который долженъ былъ ему рассказать происходящее у насъ и подтвердить мое приказаніе ни въ коемъ случаѣ не присоединяться къ намъ, а дѣйствовать такъ, какъ я указалъ ему вчера. Лично я съ оставшимися въ моемъ распоряженіи четырьмя эскадронами оставленъ былъ генераломъ М. въ резервъ. Самъ генералъ М. выѣхалъ на наблюдательный пунктъ, от-

куда онъ руководилъ боемъ. Слѣва отъ насъ дрались Уральцы и Донцы.

Нѣмецкая пѣхота, встрѣтивъ насъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, повела энергичное наступленіе противъ Донцовъ. Казачьи батареи чуть-чуть не были захвачены нѣмцами; ихъ выручилъ блестяще выполненный эскадронъ уланъ съ пулеметами фланговой обстрѣлъ наступавшихъ нѣмцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы были прикованы, все наше преимущество передъ пѣхотой было парализовано. Физиономіи начальствующихъ лицъ, ожидавшихъ легкаго успеха, изъ радужныхъ стали постепенно вытягиваться.

Вдругъ въ Яновѣ раздался взрывъ, затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени прискакалъ ординарецъ съ донесеніемъ, что ротмистръ Ильенко ворвался въ городъ и что нѣмцы въ полномъ отступленіи.

Произошло это такъ. (Схема № 2).

Ротмистръ Ильенко, находившійся со своими эскадронами въ лѣсу, что сѣверо-западнѣе города Янова, опредѣлили развѣдкой, что сѣверо-западная окраина города Янова занята слабо. Учитывая то впечатлѣніе, которое должно было произвести неожиданное появленіе гусаръ въ тылу противника, онъ рѣшилъ немедленно атаковать.

Выдвинувъ впередъ одинъ взводъ, разомкнутый въ лаву, остальные части дивизиона онъ повелъ въ линіи (взводныхъ) колоннъ по три уступомъ въ $\frac{1}{2}$ версты за лѣвымъ флангомъ. Пройдя въ указанномъ порядкѣ около $1\frac{1}{2}$ версты, лава головного взвода была обстрѣляема непріателемъ изъ окоповъ на высотѣ 112, что въ полуверстѣ сѣвернее г. Янова. Тогда ротмистръ Ильенко перестроилъ несъ свой дивизионъ въ лаву и пошелъ галопомъ впередъ. По мѣрѣ приближенія Гродненскихъ гусаръ огонь противника сталъ ослабѣвать; непріятельская пѣхота, продолжая безпорядочный огонь, покидала первую линію окоповъ, перебѣгала въ слѣдующую, а оттуда на окраину города. На плечахъ противника гусары пробовали въ конномъ строю ворваться въ предмѣстье города. Отступающіе нѣмцы ихъ обстрѣливали изъ-за каменной ограды костела, изъ-за заборовъ, изъ оконъ домовъ и чердаковъ. Пришлось спѣшить, одинъ изъ эскадроновъ, который, выбивая кучки непріятеля изъ-за закрытій, ворвался въ самый городъ. Большая часть непріятельской пѣхоты спѣшно отступала изъ Янова на югъ по лѣснымъ дорогамъ на д. д. Шклярня и Пикуле.

Для преслѣдованія противника былъ выдѣленъ одинъ взводъ подъ начальствомъ корнета Кривсакаго*).

*) При взятіи города Янова гусарами 2 и 4 эскадроновъ была захвачена большая военная добыча: было взято въ плѣнъ 60 германскихъ и австрійскихъ солдатъ, 29 подводъ съ ружейными патронами, 9 подводъ съ артиллерійскими снарядами, продовольственный транспортъ въ 100 повозокъ съ 1000 пудами муки, солью и другими припасами, 5 походныхъ хлѣбопекаренъ, 2 лазаретныя линейки, около 60 запасныхъ лошадей и 15 головъ скота. Кромѣ того мы отѣили 20 человекъ нашихъ раненныхъ солдатъ, находившихся въ плѣну.

Извѣстіе что 2-ой и 4-й гусарскіе эскадроны уже заняли г. Яновъ, слышавшіеся все время взрывы и вспыхнувшіе во многихъ мѣстахъ города пожары, свидѣтельствovali, что непріятель торопливо очищаетъ городъ. Всѣ эскадроны гусаръ и уланъ были посажены на лошадей и двинуты на Яновъ. Мы были встрѣчены только одиночными ружейными выстрѣлами съ окраинъ. Въ охваченномъ пожаромъ предмѣстіи раздавалась ружейная трескотня; но оказалось, что это взрываются ружейные патроны, набросанные уходящимъ противникомъ въ горящіе дома.

Было ясно одно: для насъ опять наступила та „минута“, которая принадлежитъ конницѣ и для использованія которой нужно быстро и широко развернуть наши силы.

Командиръ бригады рѣшилъ самъ съ уланами, съ конной батареей и со всѣми нашими пулеметами, вести преслѣдованіе въ направленіи большой дороги Яновъ-Гарасюки; (см. схема № 3) я же съ Гродненскими гусарами былъ направленъ для преслѣдованія вдоль путей, отходящихъ отъ Янова къ западу отъ вышеупомянутой большой дороги.

Къ этому времени ко мнѣ прискакалъ ординарецъ отъ корнета Кривскаго съ донесеніемъ, что, не доходя деревни Руда, онъ вступилъ въ перестрѣлку съ частями непріятеля, прикрывающими обозъ. Я тотчасъ же приказалъ эскадрону № 1 быстрымъ налетомъ сбить противника, захватить обозъ и затѣмъ, не задерживаясь, присоединиться къ полку.

Одновременно съ этимъ я выслалъ другіе два эскадрона (№№ 3 и 6) подъ общей командой полковника Лазарева въ направленіи на деревню Пикуле, приказавъ: Возможно скорѣе достигнуть д. Пикуле, рѣшительно атакуя всѣ непріятельскія части, которыя будутъ встрѣчаться на пути.

Непосредственно въ моемъ распоряженіи оставались 2-ой и 4-й эскадроны, которые только что производили нападеніи въ тылъ Янова (эскадронъ № 5 былъ выдѣленъ изъ полка для выполненія особой задачи); лошади этихъ эскадроновъ не разсѣдывались болѣе сутокъ; имъ нужно было дать небольшой отдыхъ. Оставаясь же нѣкоторое время въ Яновѣ, въ узлѣ дорогъ, они представляли собою мой резервъ, который могъ быть выдвинутъ, въ случаѣ нужды, на усиленіе или эскадрона № 1 или дивизіона полковника Лазарева.

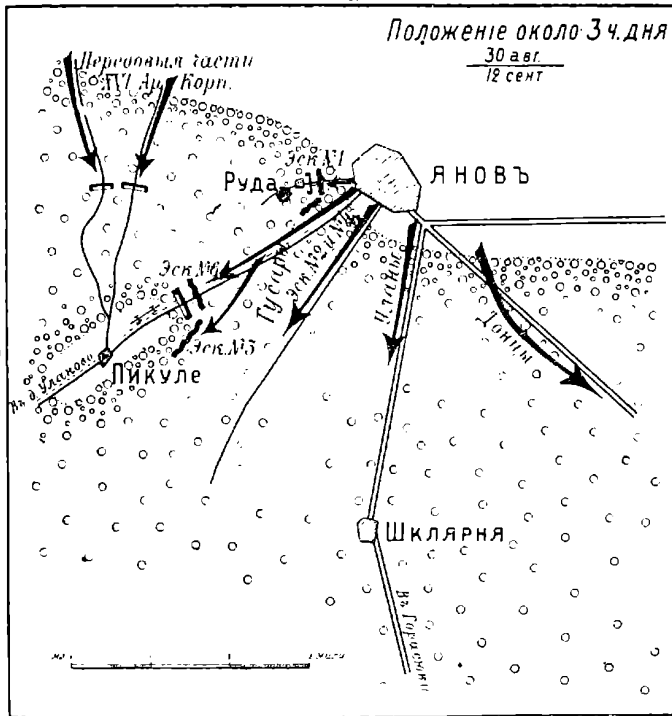
Взводъ корнета Кривскаго наткнулся, какъ мы уже упоминали, по дорогѣ на д. Руда на отходящій непріятельскій обозъ и завязалъ бой съ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Горсть гусаръ не была въ состояніи одолѣть вражьей пѣхоты, которая, рассыпавшиса по сторонамъ дороги, открыла огонь. Командиръ, высланный мною на помощь Кривскому, эскадрона № 1 приказалъ одному изъ своихъ полуэскадроновъ, широко развернувшись въ лѣву, охватить правый флангъ непріятельскихъ стрѣлковъ; съ другимъ полуэскадронномъ,

тоже перестроившимся въ лаву, онъ продолжалъ наступленіе съ фронта. Отсутствие густого подлѣска и сухой грунтъ позволяли дѣйствовать въ конномъ строю.

Замѣтивъ нашъ охватъ, прикрытіе оставило обозъ и бросилось бѣжать въ лѣсъ; обозъ былъ взятъ гусарами*).

Полковникъ Лазаревъ, направившись со своимъ дивизиономъ (№№ 3 и 6 эскадроны) по дорогѣ на деревню Пикуле, выслалъ

Схема №3

впередъ заставу силою въ одинъ взводъ. Версты полторы съвернѣе д. Пикуле развѣдчики обнаружили, что на дорогѣ остановилась большая колонна непріятельскаго обоза подъ прикрытіемъ пѣхоты. Было уже около 2 1/2 часовъ дня.

Немедленно былъ спѣшенъ эскадронъ №6, который, рассыпавшись широко въ цѣпь и открывъ, гдѣ было можно огонь, сталъ

*) Всего было захвачено эскадрономъ: 65 подводъ съ 45 запасными лошадьми, двѣ лазаретныя линейки; отбить обратно лазаретъ нашей 48 ой дивизіи; взято въ плѣнъ 2 офицера и 83 нижнихъ чина.

быстро наступать съ фронта на обороняющее обозъ прикрытіе. Другой эскадронъ (3) былъ направленъ въ конномъ строю для охвата лавой лѣваго фланга прикрытія. Частыі болотистыі лѣсъ препятствовалъ движенію впередъ гусарь; пришлось и этому эскадрону спѣшиться. Огневой бои гусарь съ пѣхотой продолжался около часу. Германцы, тѣснимые съ фронта 6-мъ эскадрономъ и съ фланга и тыла заходящими гусарами 3-го эскадрона, начали уходить въ лѣсъ. Фурманы изъ мѣстныхъ жителей выпрягали лошадей и удирали въ лѣсъ.

Когда гусары овладѣли обозомъ, въ лѣсу вокругъ лежало 3 убитыхъ германскихъ офицера и болѣе 50 нижнихъ чиновъ. Остальная часть прикрытія, оставивъ въ нашихъ рукахъ плѣнными 3 офицеровъ и 32 солдата, убѣжала въ лѣсъ. Изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что прикрытіе обоза составляли 2 германскія роты и 2 эскадрона венгерскихъ гусарь, но конница и передовая рота на подкрѣпленіе не пришли*).

Пока 2-й и 4-й эскадроны отдыхали и кормили лошадей, я получилъ донесеніе отъ перваго эскадрона, что обозъ захваченъ, а отъ полковника, Лазарева, — что онъ вступилъ въ бои съ прикрытіемъ большого обоза у дер. Пикуле.

Я рѣшилъ немедленно выступить со 2-мъ и 4-мъ эскадронами и идти съ ними лѣсными дорогами и тропами въ верстѣ къ востоку отъ дороги на д. Пикуле. Благодаря этому я получалъ возможности въ случаѣ необходимости подать помощь полковнику Лазареву или же, если у него все будетъ благополучно, идти далѣе на югъ верстахъ въ двухъ къ западу отъ большой дороги Яновъ-Гарасюки, угрожая этимъ движеніемъ лѣвому флангу и тылу тѣхъ непріятельскихъ частей, которыя рѣшили бы обороняться на вышеупомянутой большой дорогѣ.

Одновременно со мною выступили уланы, задержавшіеся въ Яновѣ.

Для связи между частями полка и уланами я приказалъ выставить два поста легучей почты: въ Яновѣ и въ д. Шклярнѣ.

Первому эскадрону я послалъ подтвержденіе немедленно идти къ дер. Шклярня, гдѣ ожидать моихъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Пройдя лѣсными дорогами версты двѣ, мы начали перехватывать выходящихъ съ сѣвера отдѣльныхъ людей, изъ показаній которыхъ можно было понять, что они бѣгутъ отъ дивизіона полковника Лазарева. Пройдя еще съ версту, меня нагналъ ординарецъ съ донесеніемъ полковника Лазарева о томъ, что обозъ имъ захваченъ. Я приказалъ полковнику Лазареву, выславъ для дальнѣйшаго поддержанія соприкосновенія съ противникомъ разъѣздъ къ переправѣ

*) Точное число повозокъ обоза установить не удалось въ виду громаднаго ихъ количества и въ виду того, что гусары вскорѣ послѣ взятія обоза должны были двинуться для дальнѣйшихъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ число повозокъ превышало полторы тысячи. Обозъ въ минуту его захвата представлялъ собою колонну въ нѣсколько рядовъ повозокъ длинною болѣе 3-хъ верстъ.

вязались въ серьезный фронтальный бой и потому я рѣшилъ теперь же выдѣлать одинъ эскадронъ (№ 4) по направленію выстрѣловъ для оказанія давленія на ближайшій тылъ противника, съ эскадронъ же № 2 я рѣшилъ идти дальше, полагая, что въ окружающей лѣсисто-болотистой мѣстности именно глубокой обходъ въ тылъ непріятеля приведетъ насъ къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ, какъ въ томъ случаѣ, если противникъ, дѣйствующій противъ уланъ, будетъ ими сбитъ, такъ и въ томъ случаѣ, если это имъ не удастся.

Вмѣстѣ съ этимъ я послалъ офицера въ д. Шклярня встрѣтить эскадронъ № 1, ориентировать командира эскадрона въ моихъ распоряженіяхъ и передать мое приказаніе продолжать движеніе впередъ съ тѣмъ, чтобы, выйдя правѣе уланъ, способствовать имъ ближнимъ охватомъ лѣваго фланга непріятеля.

Дальнѣйшее движеніе впередъ 2 го эскадрона было исключительно трудное. Всадники невольно растягивались въ частомъ лѣсу, кони часто тонули по брюхо, но сознаніе въ необходимости скорѣе выручить товарищей, заставляло гусаръ двигаться впередъ.

Начинало темнѣть.

Дойдя до одной изъ лѣсныхъ прогалинь между деревнями Пенкъ и Мазарня, мы были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Я спѣшилъ гусаръ и перешелъ въ наступленіе въ пѣшемъ строю. Гусары открыли огонь. Вскорѣ противникъ сталъ уходить. Мы взяли въ болотъ и прыгали съ кочки на кочку. Среди деревьевъ въ наступающихъ сумеркахъ мелькали фигуры убѣгающихъ нѣмецкихъ солдатъ, отстрѣливавшихся разрывными пулями. Послѣднія, ударяясь о сучья, лопались съ легкимъ трескомъ, похожимъ на слабый выстрѣлъ.

Мы бѣжали слѣдомъ за нѣмцами. Но, выйдя на большую дорогу Яновъ-Гарасюки, мы потеряли съ ними соприкосновеніе. Въ нашихъ рукахъ остались только нѣсколько раненыхъ плѣнныхъ.

Во время этого боя, прислушиваясь къ звукамъ стрѣльбы со стороны уланъ, съ радостнымъ чувствомъ мы замѣчали, что они становятся все слабѣе. Нашъ обходъ давалъ результаты.

Когда мы вышли на большую дорогу, стрѣльба совсѣмъ стихла. Я выслалъ разъѣздъ вдоль большой дороги на югъ. Давъ нѣкоторую передышку эскадрону, я посадилъ гусаръ на лошадей и повелъ эскадронъ на сѣверъ.

Что же произошло у уланъ?

Задержавшись въ Яновѣ около двухъ часовъ, они двинулись впередъ, выславъ въ авангардъ два эскадрона. Пройдя д. Гроіцы-Мамоты большая дорога превратилась въ гать среди чрезвычайно болотистаго лѣса. Сейчасъ же за этимъ болотистымъ дефиле авангардные эскадроны уланъ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Эскадроны спѣшились и, разсыпавшись цѣпью по сторонамъ дороги, стали наступать.

Огонь противника усилился. Уланы залегли. Съ нашей стороны